

Литература и источники

1. Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – <http://www.zaimka.ru>
2. Жерновков Г.И. Сибирь и правительство. Новониколаевск, 1907.
3. Жерновков Г.И. Сибирская областная федерация // Сибирские записки. 1917. № 4–5.
4. Государственный архив Томской области. Ф. Р–552. Оп. 1. Д. 10. Л. 43.
5. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды: Сб. ст. СПб., 1908.

УДК 930

В.А. Скопа

ИСТОРИЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА КАК ЦЕНТРА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ В XIX ВЕКЕ

Барнаульский государственный профессионально-педагогический колледж

В современной исторической науке признается мысль о том, что всесторонняя оценка прошлого невозможна без использования источниковой статистической базы. В связи с этим существует необходимость обращения ученых к проблемам истории становления и развития статистических служб, затрагивающих все области жизни общества. Материалы статистики – незаменимый источник по многим вопросам истории российского общества. Актуальность исследованию придает тот факт, что интерес к статистике со стороны государства, общества и науки возрастает в период реформирования всех сторон общественной жизни, в том числе и на современном этапе, так как статистика позволяет анализировать прошлое, описывать настоящее и прогнозировать будущее.

Разработка данной проблемы позволяет более детально рассмотреть причины и порядок формирования и развития системы административно-государственных статистических учреждений и их место в контексте социально-экономического развития региона, вклад государственных и общественных деятелей в статистические исследования региона. Одной из задач данной публикации является определение социально-экономического и политико-правового аспекта деятельности губернского статистического комитета в системе государственного управления Томской губернии в XIX в.

На процесс становления Томского губернского статистического комитета оказали влияние определенные условия. Необходимость организации губернской статистики объясняется тем, что «при существовании правительственных учреждений не только губерния, но и практически вся Россия не имела государственной статистики, понимаемой как система рационально построенных органов, в функциональные обязанности которых вменялось наблюдение, спаивая в одно целое разрозненные

отрасли статистики, согласуя, объединяя и координируя действия всех регистрирующих и наблюдающих служб» [1, с. 125].

Начиная с 1834 г. в Томской губернии идет конструктивный процесс по созданию и организации деятельности губернского статистического комитета. Существование губернских статистических комитетов юридически было оформлено «Положением о создании губернских и областных статистических комитетов» [2, с. 58]. Томский губернский статистический комитет под предводительством гражданского губернатора был создан на основании циркулярного предписания генерал-губернатора Западной Сибири от 16 мая 1835 г. [3, л. 27]. В соответствии с подписанным циркуляром, в обязанности губернского статистического комитета входили сбор статистических сведений, их проверка, приведение в единообразный порядок, разнос их по формам, полученным от Министерства внутренних дел, и отправление их в статистическое отделение этого же министерства. Основная цель создания данной службы – системное накопление, содержание и представление статистического материала по губернии [4, л. 63].

Организация сбора статистико-экономических данных по этому «Положению» возлагалась на «непременных» членов комитета. К ним относились члены, постоянно входящие в состав комитета: губернатор (председатель), предводитель дворянства, вице-губернатор, почетный попечитель гимназии, прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой, директор училища и член духовной консистории. Предполагалось, что такой состав позволит собрать необходимые сведения без привлечения новых должностных лиц. Из уездов сведения должны были доставлять члены-корреспонденты [5, с. 128]. Все сотрудники комитета должны были трудиться бесплатно [6, с. 225]. Кро-

ме того, представленный циркуляр определял и финансовую сторону деятельности комитета. В соответствии с этим документом, губернский статистический комитет предполагалось содержать на деньги от деятельности губернских типографий. Отсутствие этих средств (из-за простоя Томской типографии) явилось причиной бездействия Томского губернского статистического комитета вплоть до 1859 г. Таким образом, нормативно созданный губернский статистический комитет на первом этапе – 1835–1859 гг. – существовал практически формально.

Организация статистических обследований в губернии сводилась к простому сбору статистического материала без обработки и использования его в практических целях. В марте 1854 г. был направлен циркуляр за № 381 из Главного управления Западной Сибири томскому губернатору, предписывающий возобновление деятельности Томского губернского статистического комитета. В своей работе комитет должен был руководствоваться циркуляром Статистического комитета МВД за № 190 от 30 декабря 1853 г., который содержал в себе основные направления деятельности статистического комитета. При циркуляре была сообщена начальнику губернии выписка из журнала статистического комитета Министерства внутренних дел «о порядке собрания и обработке статистических сведений в губернском статистическом комитете» [7, л. 35]. Вслед за тем при циркулярной записке от 27 февраля 1854 г. были разосланы печатные формы «для собрания и доставления сведений о статистических предметах, с означенным от каких мест и лиц должны быть получены требуемые сведения» [7, л. 35–36]. Помимо указанных форм и методов проведения статистических работ была прописана экономическая часть содержания комитета, которая определялась в размере 700 руб. в год из средств губернской типографии. В случае недостатка или неимения этой суммы надлежало «озаботиться изысканием другого источника» [7, л. 54]. Что касается состава комитета, то задействованы должны быть «как входящие в состав, так и те которые могут быть полезны» [7, л. 59].

Начиная с августа 1855 г. в присутствии, по предписанию губернатора, действующие члены, входящие в состав губернского статистического комитета, приступили к рассмотрению дел, необходимых для активизации практической деятельности комитета. На заседании был рассмотрен ряд важных вопросов:

– порядок сбора статистических данных, поскольку от этого зависело временное поступление статистического материала;

– источник финансирования действий комитета – как первооснова его существования и деятельности;

– членский состав, а именно кто из начальников отдельных частей должен быть назначен в число членов комитета.

Рассмотрение всех этих вопросов носило в основном теоретический характер, и мнения многих членов комитета не совпадали. В результате этого заседания было вынесено определение: «Принимая в соображение, что не только 1854 год, за который на основании циркулярного предписания господина министра внутренних дел от 30 декабря 1853 года за № 190 надлежало представить первые статистические сведения по новым формам (77 таблиц), но и большая часть 1855 года почти истекли, признать совершенно необходимым открытия действий комитета в той степени, сколько это возможно при нехватке денежных средств» [8, л. 15]. Вследствие этого было принято решение, включающее следующие моменты: «...немедленно открыть действия комитета и приступить к собранию статистических сведений определенным министерством порядком; производство работ по комитету возложить на начальника первого отделения Томского общего губернского управления впредь до изыскания свободных лиц, которые согласились бы принять на себя эту обязанность, имея необходимые для этого познания; в дальнейшей деятельности комитета поступать на точном основании циркулярного предписания господина министра внутренних дел от 30 декабря 1853 года за № 190 и предложенным к нему формам; члену комитета, директору училищ Томской губернии поручить предложить учителям Томской гимназии – не изъявит ли кто-либо из них желания принять на себя производство работ по комитету безвозмездно впредь до ассигнования испрашиваемой суммы; об открытии комитета и о настоящем решении довести до сведения господина министра внутренних дел и господина губернатора Западной Сибири» [8, л. 35–36]. Организованная в отношении данного циркуляра деятельность была направлена на определение круга лиц, которые могли бы выполнять статистические работы в губернии. Окончательное постановление об открытии действий комитета было подписано гражданским губернатором генерал-майором В.А. Бекманом и непременными членами комитета.

Принятие данных решений на заседании статистического комитета являлось первым решительным шагом в организации губернских статистических служб, хотя предпосылки этого существовали ранее. Благодаря этому заседанию, в соответствии с циркуляром № 190, была определена структура и состав Томского губернского статистического комитета по возлагаемым обязанностям. В комитет были включены: председатель губернского правления, председатель губернской казенной палаты, представитель губернского суда, главный началь-

ник Кольвано-Воскресенских (Алтайских) горных заводов, член с военной стороны, директор училищ, член с духовной стороны, член с почтовой стороны, полковой казачий атаман, представитель канцелярия общего губернского управления, представитель городской полиции, представитель земской полиции, представитель от городской ратуши и хозяйственных учреждений, а также представитель губернской чертежной [9, л. 27].

Статистическая деятельность делегированных представителей от ведомств во многом зависела от функциональных обязанностей этих ведомств. Представленными ведомствами старались охватить все сферы жизнедеятельности губернии. Обозначенные ведомства охватывали отрасли экономической, общественной, социально-бытовой жизни губернии. Формируемый ими статистический материал имел государственную значимость. Функциональные обязанности представителей от ведомств позволяли в полном объеме располагать статистическими данными о губернии. Эти статистические сведения были уже не просто собранным материалом, а содержали в себе практическую направленность, которая заключалась в использовании этого материала компетентными службами и ведомствами.

Следующим важнейшим документом в истории административной статистики губернии был «Наказ губернаторам» от 3 июня 1857 г., согласно которому губернатор обязан был представлять ежегодно в центр статистико-экономические данные по губернии [10, с. 136]. Таким образом, чиновники, в том числе и секретарь статистического комитета, соединяли свои статистические обязанности с множеством других – основных профессиональных занятий. Не имея, как правило, представлений о методике сбора статистических данных, они были и в этом отношении брошены на произвол судьбы центральными органами. «Никто и ничего им никогда не объяснял, откуда – какими способами они должны получать те данные, какие от них требуются», – свидетельствовал Ю.Э. Янсон [10, с. 153].

В начале 1858 г. было направлено письмо генерал-губернатору Западной Сибири, в котором сообщалось, что с начала переписки о возобновлении деятельности Томского губернского статистического комитета деньги для него все еще не найдены, так как типография практически бездействует. Несмотря на финансовые сложности, губернатор собирался открыть работу по комитету в 1858 г., так как необходимо было для Статистического комитета МВД сделать таблицы за 1856–1857 гг. Во всей этой работе губернатор иногда выполнял функции главы статистического комитета, так как был серьезно заинтересован в успешной деятельности последнего. В «Наказе губернаторам», действовавшем до 1917 г., подчеркивалось, что губернатор «для ос-

новательности в своих действиях и пользы вверенного управления должен стараться иметь всегда самые точные и, по возможности, подробные сведения о состоянии губернии во всех отношениях» [11, л. 24]. Прежде всего имелись в виду сведения о народонаселении, качествах почвы, количестве лесов, полей, лугов, судоходных речках и водах, числе городов, сел, деревень, заводов, фабрик, занятиях жителей, ремесле, торговле, церквях, монастырях и т.д. [10, с. 164]. По сути, губернатор должен был быть для правительства живым источником всех сведений о вверенном ему крае.

Первые денежные средства, по «Положению», в размере 700 руб., предназначенные для деятельности комитета, были получены из сумм Томской губернской типографии только в 1859 г. Именно это время можно считать началом практической деятельности Томского губернского статистического комитета. В связи с этим 28 февраля 1859 г. Томским губернским статистическим комитетом в составе его неперенных членов был рассмотрен вопрос о его непосредственном восстановлении и практической деятельности.

В заседании участвовали: председатель комитета – томский гражданский губернатор – А.Д. Озерский.

Неперенные члены комитета: председатель Томского губернского правления – И.К. Виноградский, председатель Томского губернского суда – И.И. Шиллинг, председатель Томской казенной палаты – А.Л. Карбоньер, и.д. Томского губернского прокурора – В.И. Садовников, директор училищ Томской губернии – А.Д. Мещерин, инспектор Томской врачебной управы – К.Ф. Глас.

В результате этого заседания была образована канцелярия Томского губернского статистического комитета, в которую затем из канцелярии Губернского правления были переданы все документы, касающиеся статистического комитета. В практической деятельности это было началом формирования губернских статистических фондов в рамках статистического комитета. Результаты этого совещания были доведены до сведения министра внутренних дел, председателя совета Главного управления Западной Сибири и Центрального статистического комитета, а также опубликованы в «Губернских ведомостях» – об окончательном открытии Томского губернского статистического комитета [11, л. 35].

Несмотря на медленно идущие преобразования губернского статистического комитета, в старых формах деятельности, не имея штатного работника, регулярного финансирования, общественной значимости, он эффективно функционировать не мог. Между тем, по официальной оценке, «статистические комитеты, в целом, не могли представить самых элементарных данных ни о численности, ни о со-

словном составе народонаселения губернии» [12, с. 153]. Последующее преобразование статистического комитета стало неизбежным.

И все же результаты его деятельности на данном этапе были. Была сделана попытка формирования тематики краеведческих исследований. Распространяя анкеты центральных учреждений по истории, археологии, этнографии края в губернии, чаще всего по сбору сведений о памятниках древности, и собирая ответы на них, комитет содействовал расширению интереса к такого рода темам у местных жителей. Начато создание общественного актива комитета из любителей истории в крае. Следующим важным результатом стал опыт публикации немногих собранных материалов на страницах неофициального отдела «Томских губернских ведомостей», издание которых было обязательным для всех губерний.

Учитывая сложности и противоречия в организации и функционировании статистических комитетов, уже в августе 1859 г. в Министерстве внутренних дел была подготовлена программная записка о коренном реформировании губернских статистических комитетов России. «Принимая во внимание, что статистические комитеты по существу своей отличаются от общих административных учреждений в губернии... статистический отдел находит необходимым подчинить в возможной степени их действия и занятия контролю науки и людей специальных и придать сим комитетам характер не обыкновенных административных, а официально-ученых учреждений. Цель эта может быть достигнута введением в состав комитетов посторонних членов из лиц неофициальных, но по положению своему в обществе и образованию могущих содействовать всестороннему изучению и исследованию состояния губернии» [4, л. 36]. Впервые в истории России предполагалось создать по инициативе правительства в губернии по научно-общественному учреждению в лице реформированных статистических комитетов.

По окончании формирования губернского статистического комитета его представители начали решать текущие, хозяйственно-административные вопросы. Одним из первых был вопрос о направлении действий комитета, поскольку от него зависело плановое выполнение статистических работ по обследованию губернии. В октябре 1859 г. на заседании губернского статистического комитета были приняты решения в отношении кадрового обеспечения формирующихся статистических служб и их функциональных обязанностей. В каждом округе и городе определялось по одному чиновнику, обязанному в качестве постоянного члена-корреспондента комитета заниматься проверкой статистических числовых данных, что позволяло избегать статистических неточностей и противоречий. Для усиления

круга действий комитета было предложено (через директора училищ и ректора семинарии) учителям гимназии, профессорам семинарии и штатным смотрителям уездных училищ быть членами-корреспондентами статистического комитета выборочно, по своему усмотрению и согласию [11, л. 41].

Административное утверждение о работе статистического комитета в губернии привело к организации статистики на местах. В регионе стали появляться местные осведомители как внештатные работники – так их называли в селениях, где они работали. Функциональные обязанности осведомителей и статистических корреспондентов были практически одинаковы. Фактическая деятельность местных осведомителей позволяла решать важные проблемы, к числу которых относилась кадровая [13, с. 147–150] и финансовая. Главные причины бездействия статистических комитетов России, как отмечали аналитики «Записки» 1859 г., заключались в составе комитетов и недостатке денежных средств на их содержание. Эти моменты в подготовленном ими проекте нового «Положения» изменялись коренным образом. Круг либеральных прогрессивных деятелей, работавших тогда в Центральном статистическом комитете над проектом крестьянской реформы, сумел в новом «Положении о губернских и областных статистических комитетах», утвержденном Александром II 26 декабря 1860 г., провести в жизнь очень передовые и прогрессивные идеи. Они сделали попытку создать прочные местные статистические центры, которые могли бы обеспечить их качественной информацией.

Второй этап в деятельности губернского статистического комитета начался после выхода в 1860 г. «Положения», коренным образом изменившего основы деятельности комитета. Изменился его состав, было установлено более стабильное финансирование, улучшено положение секретаря (выделено регулярное годовое жалованье и повышен его образовательный ценз), значительно расширены функциональные задачи. Данное положение определило личный состав Томского губернского статистического комитета под председательством томского генерал-губернатора, куда входили помощник председателя комитета, неперемные, действительные, почетные члены и секретарь комитета [14, л. 29.]. Непременными членами считались представители всех губернских административных учреждений, городской голова, уездные полицейские исправники и т.д. Непременные члены должны были заботиться о своевременном доставлении лицами из их ведомств нужных статистических данных. Действительные члены избирались комитетом из местных обывателей губернии, «могущих своими познаниями принести пользу комитету». На них лежали все необязательные труды комитета. От их спо-

собностей и желания зависел успех или неуспех в общественной деятельности комитета. Действительные члены утверждались министром внутренних дел и получали на это звание диплом. Почетными членами избирались известные ученые или лица, сделавшие значительные материальные пожертвования для статистического комитета. Таким образом, хотя и теоретически, но уже самим «Положением» намечалось вовлечение широких слоев демократической интеллигенции в состав действительных членов комитета. «Действительные члены избираются из лиц как духовного и ученого, так и всех других званий, преимущественно из имеющих пребывание в губернии или области, могущих своими познаниями и опытностью принести пользу комитету и изъявляющих готовность участвовать в занятиях его своими статистическими трудами. Они предлагаются к избранию председателем или двумя из членов и утверждаются в этом звании по большинству голосов» [15, с. 3]. В рамках «Положения» деятельность статистического комитета была разделена на две функции. К первой были отнесены занятия обязательного характера, «имеющие целью доставление необходимых Правительству данных»; ко второй функции отнесены занятия «не безусловно обязательные, состоящие в ученых трудах всякого рода, имеющие целью исследование губернии в разных отношениях» [11, л. 54]. Нормативное определение этих функций статистического комитета заложило основу научного исследования и публикацию собранных материалов.

Развернув свою деятельность в 1860-х гг., губернский статистический комитет начал формировать свой актив, используя и официальные каналы. Для сбора статистических сведений из уездов комитет повсеместно использовал приходских священников, доставлявших сведения о населении, и аппарат уездных исправников (становой пристав, волостной старшина и волостной писарь) для получения всех остальных сведений. Некоторые, пусть очень немногие, из приходских священников и волостных писарей, вовлекаясь в орбиту деятельности статистического комитета по части административной статистики, затем переходили к работам необязательным и составляли описания своих сел, городов и волостей, направляемые в комитет. Полицейские чиновники такого рода работами практически не занимались [6, с. 268].

Сложившаяся в 60-е гг. XIX в. структура губернского статистического комитета сохранялась почти в том же виде до 1919 г., изменения претерпевал лишь должностной состав комитета. В 1865 г. было принято очередное положение «О губернских и областных комитетах к губерниям и областям Западной и Восточной Сибири», которое окончательно закрепило финансовую сторону существования и

деятельности статистического комитета. Теоретически, в соответствии с положением, на содержание статистического комитета должно было выделяться 2000 руб., но региональные финансовые затруднения заставили ограничиваться 700 руб. Они выделялись из дохода от типографии вплоть до 1866 г., пока не была заложена в смету земских сборов статья на содержание комитета (смета пересматривалась раз в четыре года) [11, л. 63]. С 1867 г. сумма в 2000 руб., выделяемая из комитета, оставалась неизменной до конца его существования – декабря 1919 г. Смета расходов комитета на год состояла из ряда расходных статей, которые были четко прописаны и практически не варьировались.

Окончательное оформление статистического комитета в рамках губернии привело к более активному изучению региона и появлению таких исследователей Алтая и Сибири, как Н.С. Гуляев, Г.Н. Потанин, Н.А. Костров, которые в то же время являлись региональными статистиками [16, л. 17–18].

Несмотря на это, губернский статистический комитет во второй половине XIX в. оставался научным центром, который способствовал научной консолидации, где «стремились к ведению всего на свете – знания и статистического, и исторического, и геологического, и всяческого» [6, с. 288].

Определение круга научной деятельности комитета во многом зависело от его организатора и идейного вдохновителя. Сюда входили (помимо обязательных занятий административной статистикой) редакторская и издательская деятельность, обширные научные контакты по России и внутри губернии, консолидация деятельности местных историков, многообразные археологические и этнографические работы – создание коллекций и музеев, участие в научных съездах и выставках, опросы и описания и многое другое.

Занимаясь вопросами административно-статистической и научно-просветительской деятельности, секретарь статистического комитета своей непосредственной работой выполнял консолидирующую функцию. Его многообразная просветительская и популяризаторская деятельность снимала негативный общественный настрой широких слоев населения к научной работе. Сам статистический комитет становился своеобразной научной ассоциацией, дающей выход применению незаурядных способностей и талантов, одиноких в своей среде людей. Николай Костров, как секретарь комитета, придавал официальную общественную значимость работам любителей. Поэтому миссия секретаря заключалась еще и в том, чтобы объединить разрозненных местных любителей старины для масштабных работ по изучению и разработке местной истории как основания для понимания общей русской истории [6, с. 296]. Безусловно, отсутствие навыков профес-

сионального ученого, беспомощность научной концепции, зависимость в идейном отношении от ведущих научных обществ сказывались на работе секретарей статистического комитета. Научный анализ и критический подход к собранному ими огромному источниковому материалу, как правило, отсутствовал. Но, несмотря на это, едва ли не главным показателем научно-исторической активности губернского статистического комитета служил критерий его издательской активности.

С 70-х гг. XIX в. благодаря умелой координации исследовательской работы, заложенной секретарем статистического комитета Костровым, идет своеобразная профессионализация актива губернского статистического комитета. Из обычных любителей, добровольных корреспондентов вырастают кадры профессионалов-краеведов. Этот процесс включал в себя практическое изучение и приобщение к делу многих добровольцев-исследователей. Вместе с тем количественный и сословный состав статистического комитета давал определенное представление о его влиянии, авторитете и деятельности.

Характерно, что самой массовой социальной группой в составе Томского губернского статистического комитета было сельское приходское духовенство. Среди чиновников и дворян – второй по численности группы – имеются инженеры, выслу-

жившиеся разночинцы, руководители образовательных учреждений. Разночинская основа мелкого и среднего чиновничества России этого периода отражалась в их мировоззрении, интересах, любительских занятиях наукой.

Начиная с 90-х гг. XIX в. идет быстрое сокращение общественного актива статистического комитета, уменьшается число действительных членов. Практическая деятельность существенно свертывается и формализуется. Начинают набирать темпы отраслевые статистические обследования в регионе, что не могло не сказаться на организации и структуре губернского статистического комитета. Комитет постепенно стал превращаться в органы сугубо административной статистики с ординарным чиновником во главе. Несмотря на это, Томский губернский статистический комитет стал важным опорным центром региона для работы с ведущими научными обществами России той эпохи: Императорским Русским географическим обществом, Московским археологическим обществом, Московским обществом любителей естествознания и рядом других. И это все исходило из организационной структуры, характера общественно-научной деятельности и состава губернского статистического комитета.

Поступила в редакцию 15.09.2006

Литература и источники

1. Кауфман А.А. Статистическая наука в России: Теория и методология. 1806–1917 гг. Историко-критический очерк. М., 1922.
2. Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1835. Вып. 3.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 1.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 186.
5. Комарова И.И. Научно-историческая деятельность губернских и областных статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979.
6. Бердинских В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2002.
7. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2.
8. Там же. Д. 9.
9. Там же. Д. 10.
10. Янсон Ю.Э. Теория статистики. СПб., 1913.
11. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 27.
12. Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. 1861. Декабрь.
13. Скопа В.А. Кадровая проблема статистических служб в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры: В 3 т. Новосибирск, 2005. Т. 3.
14. РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310.
15. Положение о губернских и областных статистических комитетах. СПб., 1861.
16. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 163. Оп. 1. Д. 53.